

Подвязки и ципао идеально сидели. Юн Цзинь застегнул последнюю пуговицу и с удовлетворением осмотрел Чжоу Цзюня, словно любуясь своим творением, оставаясь довольным. Пальцы Чжоу Цзюня были холодны, а кольцо на его руке было еще холоднее. Он опирался на плечо Юн Цзиня, иногда проводя пальцами по теплой шее мужчины.

Но Юн Цзинь не уклонялся, сосредоточенно помогая ему одеться, позволяя его руке бродить по своей уязвимой зоне. Чжоу Цзюнь сидел на низком шкафу и вдруг произнес:

— Значит, ты говорил правду. Ты действительно сумасшедший.

Юн Цзинь снял его руку с своей шеи и поцеловал кончики пальцев:

— Чего хочешь — говори прямо. Что могу дать, дам.

Чжоу Цзюнь вдруг рассмеялся, смех его не прекращался. Он обнял Юн Цзиня за талию, прижавшись к его губам, и вздохнул:

— А как думаешь, что мне нужно?

Юн Цзинь слегка наклонился, чтобы поцеловать его, но Чжоу Цзюнь отвернулся, как это делал ранее сам Юн Цзинь. Он хотел, но не давал. Чжоу Цзюнь сильнее сжал руку на талии Юн Цзиня:

— Мне не нужно ничего от тебя. Я хочу лишь, чтобы ты держался подальше от меня и семьи Чжоу. Ты согласен?

Он почувствовал, как тело Юн Цзиня мгновенно напряглось при этих словах. Но он не придал этому значения и просто спокойно сказал:

— Юн Цзинь, для кого ты эту комедию играешь?

Он никогда не верил, что у Юн Цзиня есть к нему какие-то чувства. С того дня, как он покинул особняк Юн и вышел из машины Чжоу Яня, он понял, что Юн Цзинь с самого начала приближался к нему с нечистыми намерениями.

Поэтому он совсем не хотел участвовать в этой игре, где якобы зарождается глубокая любовь.

Юн Цзинь, казалось, был ранен его словами или продолжал играть роль. Чжоу Цзюнь увидел, как его губы слегка задрожали, словно он хотел что-то сказать, но в конце концов сжал слова и проглотил их. А в глазах Юн Цзиня была тяжесть, похожая на замок, который крепко запер его сердце.

Он знал, что его заподозрили. Он подобрал тот пепел, он разгадал то, что было на Юн Цзине. Все это не должно было быть известно такому гуляке, как он, но он все же знал. Юн Цзинь сомневался в чем-то, но не говорил. Чжоу Цзюнь тоже знал, что его подозревают в том, кто он на самом деле — подпольщик, из Чунцина или Яньбяня. На самом деле он был никем, но он не говорил. У каждого есть свои секреты, и никто не станет легко раскрывать себя другим.

Юн Цзинь был так хорош. Он дал ему пистолет, дал кольцо, создавая видимость, что готов отдать свою жизнь в любой момент. Он целовал его пальцы с глубокой любовью, говоря, что даст ему все, что он захочет. Кто знает, может, это всего лишь очередная ложь. Он мог притворяться перед Чжоу Янем, мог притворяться перед ним. Завоевав его сердце, он мог легко использовать его.

Семья Чжоу, противостоящая Юн Цзиню, где второй сын Чжоу стал его вассалом. После этого, как бы старший брат ни противостоял Юн Цзиню, он стал бы отличной пешкой для сдерживания семьи Чжоу. Он сказал, что дал ему пистолет, но кто знает, есть ли в нем патроны. Он сказал, что кольцо отравлено, а вдруг это не так. Но если бы он действительно использовал эти вещи, чтобы угрожать Юн Цзиню, его жизнь могла бы оборваться. Чжоу Цзюнь, как опытный сердцеед, прекрасно знал, что слова мужчин могут быть как небесными, так и адскими, и могут обмануть любую женщину.

Обычно он сам обманывал других, он был таким человеком, как же он мог так легко поддаться на уловки Юн Цзиня? Но он все же поддался, и это было непростительно. Раз за разом, когда кольцо надевалось на его палец, он почти терял рассудок. Чжоу Цзюнь нахмурился, сарказм не покидал его лица. Он оттолкнул Юн Цзиня и швырнул кольцо в него.

Чжоу Цзюнь сказал:

— Генерал-майор Юн, вместо того чтобы тратить время на соблазнение, лучше займись делом, иди по праведному пути.

Его слова были полны презрения. Лицо Юн Цзиня стало мрачным, в его глазах назревала буря. Они стояли друг против друга, как два врага, готовые к схватке. Юн Цзинь был в ярости, он не понимал, почему совсем недавно Чжоу Цзюнь говорил, что любит его, а теперь разрывает все связи и бьет его по самому больному.

В самый напряженный момент раздался звонок телефона. Чжоу Цзюнь отвел взгляд, его сердце тоже было немного напугано. Поэтому он повернулся, чтобы ответить на звонок, и, увидев, что Юн Цзинь не следует за ним, слегка вздохнул с облегчением. Звонила мисс Вэнь, и она гневно спросила, что он имеет в виду.

Спину Чжоу Цзюня все еще пронзал взгляд Юн Цзиня, а в трубке звучал женский голос. Вспомнив о происхождении мисс Вэнь, он смягчил тон и начал успокаивать ее. Учитывая присутствие Юн Цзиня, он перешел на немецкий, осыпая ее сладкими словами, и, наконец, успокоил ее. Но тут произошла неожиданность. Телефон рядом с ним был разбит выстрелом, осколки разлетелись во все стороны.

Чжоу Цзюнь, испуганный этим происшествием, сел на диван, ноги его подкосились. На лице было жгучее чувство боли, и, проведя рукой по лицу, он увидел кровь. Осколки телефона порезали его руки и ноги, даже лицо было в крови. Чжоу Цзюнь с недоверием посмотрел на человека, который выстрелил. Тот был полон гнева, его взгляд был как острый меч, пронзающий Чжоу Цзюня. Хотя его глаза были страшными, на губах все же была улыбка.

Юн Цзинь держал пистолет в руке, медленно приближаясь к нему, и тихо сказал:

— Цзюньцзюнь, наши дела еще не закончены. Как ты мог пойти отвечать на звонок?

Чжоу Цзюнь был напуган его поведением, и теперь он пожалел, что выбросил кольцо. Он был безоружен, на нем было лишь это проклятое ципао.

Чжоу Цзюнь свернулся на диване, как напуганная птица, его спина покрылась мелкой испариной, пропитав ткань ципао. У Юн Цзиня был пистолет, и он не смел двигаться. Разгневанный мужчина не должен был быть спровоцирован, иначе, если он сойдет с ума, неизвестно, что может произойти. Чжоу Цзюнь смотрел на кровь на своей руке и впервые почувствовал, насколько это ужасно.

В ужасе он также почувствовал горечь. Этот генерал-майор Юн, как быстро он меняется. Если бы его выстрел был неточен, пуля могла бы пронзить его тело. Его ресницы были влажны от пота, картина перед глазами была затуманена. Он попытался моргнуть, и, когда снова открыл глаза, Юн Цзинь уже был на нем.

Пальцы, пахнувшие порохом, приподняли его подбородок, и Юн Цзинь наклонился, чтобы слизать кровь с его лица. Кожа на лице Чжоу Цзюня подергивалась, нос слегка подрагивал. Юн Цзинь ощутил вкус крови на языке, глядя на веки, нос и подбородок Чжоу Цзюня, которые стали слегка розовыми. На левой щеке была небольшая рана, кровь уже немного остановилась. Но все же оставалась кровь, которую Юн Цзинь стер пальцем и нанес на губы Чжоу Цзюня, словно помаду.

Чжоу Цзюнь уже совсем не смел двигаться. У него были некоторые навыки самообороны, но их было недостаточно. Юн Цзинь схватил его за талию и перевернул, его колени утонули в мягкой коже дивана, ципао было задрано вверх. Внизу было пусто, только длинные чулки и тонкие застёжки подвязок. На ягодицах были следы крови, несколько капель, словно красные родинки.

Капля крови упала на копчик, остальные скользили в мягкую складку. Белая плоть образовала углубление, подвязки были разорваны и лежали на талии, как сгнивший цветок, обвивая белую спину. Ципао было разорвано сзади, и его спина полностью обнажилась, с впадиной посередине и двумя ямочками на поясице.

Чжоу Цзюнь оперся на диван, он услышал звук расстегиваемого ремня. Наконец, он не выдержал и снова всхлипнул, горечь подступила к глазам, возможно, пот попал в них, и было больно. Грубая рука несколько раз провела по его заднему проходу, заставляя нежную плоть дрожать. Сила была сильной, и он действовал без раздумий, просто вставил палец.

Избалованный молодой господин Чжоу почувствовал еще большую боль, он попытался оттолкнуть руку, которая издевалась над его телом. Слезы снова потекли по его лицу. После испуга и унижений, даже у глиняного человека есть предел терпения. В глазах Чжоу Цзюня мелькнула жестокость, и он резко развернулся, чтобы ударить ногой. Юн Цзинь, не ожидая такой атаки, был отброшен ударом. Сила была не слабой, и удар раздался глухим звуком.

Чжоу Цзюнь, не обращая внимания на свой беспорядок, бросился на Юн Цзиня, изо всех сил пытаясь заставить его истекать кровью, он тоже хотел попробовать, какая на вкус кровь Юн Цзиня. В комнате раздался звон, многое было разбито. В конце концов, Юн Цзинь разозлился, схватил что-то и связал ему руки, а затем отнес его в спальню.